

Пусть технически Джон оказался, истиннорожденным, как всегда и хотел, мысль о том, при каких именно обстоятельствах он был зачат вызывала тошноту. А ещё желание. Желание, чтобы его "отец" вернулся из могилы для того, чтобы он мог лично запытать его до смерти и отправить обратно в тот ад, в котором он сейчас находился!

“Несмотря на то, как ты появился на свет, мой сын, я не испытываю к тебе ничего, кроме любви. Я полюбил тебя в тот момент, когда стало ясно, что ты растешь во мне. Грехи твоего отца – не твои”

“После того, как мужчина, участвовавший в твоём зачатии, ушёл (я отказываюсь называть его твоим отцом), моя жизнь стала скучнее скучного. Единственными людьми, с которыми мне приходилось общаться, это три королевских гвардейца, ни одного из которых я не желала даже видеть. А ещё одна служанка по имени Уилла. Сир Артур сумел добиться от Рейгара разрешения привезти её из своего дома, чтобы она помогала мне во время беременности.

Уилла была достаточно мила, но при этом запугана до смерти. И неудивительно, ведь уважаемый лорд-командующий сказал ей, что если она хоть словом обмолвится о том, что здесь происходит, он прирежет ее без колебаний.

Такой чуткий, добрый человек...”

“В течение нескольких месяцев мне нечем было заняться, кроме как думать и, в общем, разговаривать с самой собой. Но потом пришла новость, от которой я чуть не упала на пол от смеха. Рейгар был мертв. Убит на берегу Трезубца Робертом Баратеоном! Одного этого поступка было достаточно, чтобы несколько возвысить этого человека в моем сознании, хотя я все еще хотела, чтобы он находился в нескольких лигах от меня, учитывая то, как он вел себя при нашей первой встрече.

После смерти Рейгара ход восстания изменился, и коалиция северян, валлийцев, речников и жителей Штормовых земель начала теснить лоялистов вплоть до Королевской Гавани. Я открыто молилась старым богам об успехе моего брата в свержении Безумного Короля, что, как я знала, неслыханно раздражало королевских гвардейцев, особенно лорда-командующего.

Само-собой, я молилась ещё чаще и громче!”

“Однако следующее письмо разрушило те крохи надежды, которые у меня оставались.

Королевскую Гавань разграбили, а Безумного Короля убила собственная королевская гвардия. Эта новость была бы поводом для радости, если бы... Элия... моя сладкая роза пустыни не оказалась убита. Изнасилована и убита вместе с её ребёнком. А ее дочь, моя будущая неофициальная дочь, была зверски заколота, зарезана словно скот. И Роберт, он смеялся над их трупами! А брат... мой милый Нед, ничего не сделал! Единственный человек, которого я полюбила по-настоящему, тот, кто объяснил мне, кто я есть на самом деле, принял меня за это и даже полюбил, был мертв! И, казалось, никому нет до этого дела! Я просто...”

Надпись размыло водой.

«Не водой. – Понял он, чувствуя, как опухают его глаза. – Слёзы»

“Фух... извини. Я думала, что смирилась с тем, что произошло, но теперь понимаю, что нет, и, наверное, никогда не смирюсь. Думаю, что это всё, мой сын. Теперь ты знаешь всё, что произошло. Боюсь представить, как людская молва исказит эти события, но я уверена, что полную правду ты узнаешь только из этого дневника. Так что, я думаю, мне пора заканчивать, потому что я не знаю, что еще сказать тебе, сынок. Я просто хотела, чтобы ты знал правду о своем рождении, и чтобы ты знал, что, пусть твое появление на свет положило конец моей жизни, я с радостью заплатила эту цену. Я люблю тебя, мой дорогой сын. Я знаю, что твой дядя вырастит тебя хорошим человеком. И я просто хочу сказать, несмотря на кровь дракона, что течёт в твоих жилах, в тебе также есть кровь волков.

И между нами двумя: я знаю, что кровь волков намного сильнее крови дракона.

И я просто хотел сказать, что мне жаль. Прости за все. Мне жаль, что меня не будет рядом, чтобы посмотреть, как ты делаешь свои первые шаги. Я не смогу услышать твои первые слова. Я не буду рядом, чтобы надрать тебе уши и зад, а также дать пару советов и поделиться хитростями, когда застаю тебя с молодой девушкой в каком-нибудь темном углу. И меня не будет рядом, чтобы наблюдать за тем, как ты приводишь юную девушку в семью и наделяешь какой-нибудь эмблемой, которую сам себе присвоишь. Но даже если меня не будет там физически, я всегда буду наблюдать за тобой из царства богов, мой маленький дракончик.

“И последнее. Человек, который тебя породил, хотел, чтобы тебя называли Эйгоном. Ну, я бы лучше насрала себе в глотку, чем сделала хоть что-то, чего желал этот человек. Поэтому я выбрала более подходящее имя: Джехейрис Таргариен, или Джехейрис Старк, в зависимости от того, что ты предпочитаешь. Или, возможно, вообще с другой фамилией, если хочешь начать всё с чистого листа. Уверен, ты догадываешься о моем предпочтении, но я хочу, чтобы это был твой выбор, сын мой.

Прощай.

Твоя любящая мать, Лианна Старк, она же Мартелл, она же Таргариен.

Он снова и снова перечитывал последние слова, написанные его матерью, пытаясь представить, как она сидит в этой проклятой башне, слезы текут по ее лицу, когда она пишет ему свои последние слова.

«Джехейрис. – Думал он, перебирая пальцами изящный, но слегка небрежный почерк матери.
– Мое имя. Настоящее имя. Не Джон Сноу... а Джехейрис. Это имя дала мне моя мать, и я хочу почитать ее. Но, боги, я не хочу иметь ничего общего со своим отцом... нет. Лорд Эддард Старк - мой отец. Рейгар Таргариен – всего лишь человек, от которого я родился. И ничего больше»

<http://tl.rulate.ru/book/61109/1675852>